

Волкова Анна Владимировна

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПУБЛИЧНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена раскрытию смысла категории "гуманитарные технологии" и их значению в публичном взаимодействии в современной России. Гуманитарные технологии определены как инновативный способ мышления, предполагающий ценностный подход, открытость целей, расширение технических возможностей коммуникации. Они создают условия для конвенциональной публичной сферы, предполагающей сетевое взаимодействие на принципах открытости, доверия, ответственности, а государство выступает центральным актором публичного взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Яковлев Д. А.** Апробация проективного теста «Рисунок животного» [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20000309>
2. **Aguinaldo J. P.** Rethinking Validity in Qualitative Research from a Social Constructionist Perspective: from «Is This Valid Research» to «What Is Research Valid for» // The Qualitative Report. 2004. Vol. 9. № 1.
3. **Kristensen N. N.** Perceptions of Power and Democracy: Analytical and Methodological Dilemmas of the Construction of Images // Qualitative Studies. 2010. Vol. 1. № 1.

VISUAL ASPECT OF POLITICAL POWER PERCEPTION IN MODERN RUSSIA**O'l'ga Vladimirovna Bukreeva***Department of Politics Sociology and Psychology
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
zabubuka@inbox.ru*

The author analyzes the visual images of power in modern Russia obtained in the course of the projective test “Psychological Picture of Political Power”, and substantiates that the determination of the visual and verbal aspects of political power images allows to reveal the specifics of political perception depending on the channels of political information entry and the means of its processing, at the same time visual images largely reflect unconscious attitudes towards power, in other words – non-veiled, true position.

Key words and phrases: political power; political perception; visual images of power; power subjects; power symbols.

УДК 323.21

Статья посвящена раскрытию смысла категории «гуманитарные технологии» и их значению в публичном взаимодействии в современной России. Гуманитарные технологии определены как инновативный способ мышления, предполагающий ценностный подход, открытость целей, расширение технических возможностей коммуникации. Они создают условия для конвенциональной публичной сферы, предполагающей сетевое взаимодействие на принципах открытости, доверия, ответственности, а государство выступает центральным актором публичного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: гуманитарные технологии; государственное управление; публичные ценности; сетевая организация общества; кадровая политика.

Анна Владимировна Волкова, к. соц. н., доцент
*Кафедра политического управления
Санкт-Петербургский государственный университет
AV.Volkova@rambler.ru*

**ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПУБЛИЧНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]**

В широком смысле гуманитарные технологии — область прикладных научных исследований и разработок в сфере любой гуманитарной науки. Кроме психологии, где под гуманитарными технологиями подразумевают современные способы управления персоналом (кадровый менеджмент) [1], серьёзные исследования в области разработки и применения гуманитарных технологий проводились в прошедшее десятилетие в сфере образования (В. С. Кукушин [3], С. Н. Лысенкова [5], Г. К. Селевко [11]). Представители педагогической науки полагают, что «педагогические технологии гуманитарны по своей природе» [9, с. 58], но нельзя забывать о том, что в педагогике, как и в других социальных науках, долгое время преобладал подход механистический. В его рамках воздействие на личность происходило с целью формирования таких качеств как: развитие навыков мыслить по готовому образцу, предложенному алгоритму с помощью образовательных технологий; главенствовал принцип трансляции знаний, и, в конечном итоге, формировались стереотипное мышление и поведение. К числу современных тенденций общественного развития относятся стимулирование инновативности, креативности мышления и коммуникативных навыков. И важным направлением процесса изменений является гуманитаризация содержания образования, выражающаяся в возрастании роли дисциплин, формирующих духовную культуру личности, творческие способности. «Гуманитарные технологии — это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. Другими словами — это способы совершенствования моральных и этических норм, способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния» [Там же, с. 59]. Накопленные в этих областях опыт и знания могут широко применяться в публичном управлении.

Увлечение идеями гуманитарного мышления в политике в противовес мышлению тоталитарному в России возникло в связи с политическими реформами начала 1990-х. Господство манипулятивных технологий различного уровня (как основного инструмента в предвыборной борьбе, при обеспечении текущей политической деятельности отдельных лидеров и целых партий) актуализировало обращение к гуманитарным технологиям как к альтернативному способу мышления в связи с поисками повышения эффективности публичной коммуникации. Данное Е. Островским, П. Щедровицким определение гуманитарных технологий как «совокупности технологий, направленных на создание, образование, обработку либо изменение правил и рамок со-общения и взаимоотношения людей согласно вызовам внешней среды (как общественной, так и природной)» [7, с. 3] подтолкнуло к обсуждению и уточнению термина в рамках политической науки. Не только западноевропейский, американский, но и накопленный к этому времени собственный опыт избирательных кампаний обострил в российских социальных науках вопрос противостояния манипулятивных («грязных») и гуманитарных технологий (С. М. Елисеев, О. В. Попова, Л. В. Сморгун и др. [2]). В качестве теоретических установок гуманитарных технологий рассматривались новый институционализм, синергетический и сетевой подходы.

Очевидно, что и сегодня потенциал этого термина не исчерпан, раскрытие его смысла и методологического значения в рамках теории и практики публичного управления крайне актуально. По мере вовлечения населения в процессы обсуждения и принятия управленческих и политических решений в России неизбежно должна формироваться новая область технологических решений в политике, в управлении. Необходимость вновь обратиться к проблематике гуманитарных технологий сегодня может быть обоснована ещё и теми качественными сдвигами, которые происходят в теории и практике публичного управления в Западной Европе и США и которые оказывают влияние на российскую действительность.

Новейшей тенденцией в развитии теории государственного управления является постепенный переход от нового государственного менеджмента к концепциям более адекватным современным вызовам. Приоритет экономического подхода и экономических ценностей (выгода, прибыль) в публичном управлении, особенно в связи с последствиями общемирового кризиса и торможением административных реформ, послужили основанием и определили направления критики концепции «нового государственного менеджмента». В поисках новых научно-теоретических и практических ориентиров совершенствования системы государственного управления эволюция теории публичного управления движется в направлении повышения роли общества. Это находит теоретическое обоснование в таких концепциях как «governance», концепции координационного государства и менеджмента публичных ценностей. Современное общество все чаще трактуется как сетевое, т.е. имеющее сетевую логику своей базовой структуры и управления, что соотносится с концепцией («new governance»). Культура сетевого взаимодействия в публичной сфере имеет форму интерактивной сети, что ведет к проблеме производства публичных ценностей и формированию нового способа определения идентичности.

Нельзя утверждать, что экономический подход отступил полностью: его установки сохраняются и внутри концепции «публичных ценностей», поскольку речь идет и об оценке, т.е. определении «стоимости услуг» [17]. Но у похода к публичному управлению с позиции «публичных ценностей» есть потенциал, чтобы побудить различные способы мышления. А категория «публичные ценности» предлагает более целостное мышление о цели и эффективности государственной политики. На основе повышения значения публичных ценностей, «создании публичных ценностей» осуществляются современной реформы публичного управления и гражданской службы в Великобритании, проводимые коалиционным правительством Д. Кэмерона. Новая идеология реформ обозначена как «Большое общество» [16]. Достижение результатов публичного управления и, следовательно, «публичных ценностей» требует больше, чем действия правительства: эти результаты могут быть только «совместного производства» с гражданами.

Российские административные реформы в период с 2003 по 2010 гг. проходили под влиянием государственного менеджмента, были слабо ориентированы на публичные ценности, но, тем не менее, позволили говорить о тенденциях «вовлечения в публичность» [4, с. 132]. Выявлено новое требование к государству — максимальное привлечение граждан к решению общественнозначимых, публичных задач. Обращение к гуманитарным аспектам государственного управления, изменение приоритетов и целей публичного взаимодействия заставляют по-новому осмыслить термин «гуманитарные технологии», те теоретические и практические наработки, которые имели место в прошедшее десятилетие.

Безусловно, актуальным остается тезис о том, что «гуманитарные технологии» как новый способ мышления в публичном взаимодействии противостоят манипулятивным технологиям, которые не предполагали ни равноправности участников, ни общения, ни обратной связи.

Кроме того, они соответствуют стратегии конвенционализации общества, когда управление строится через взаимодействие и согласование [2, с. 22-23].

Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что идея развития гуманитарных технологий предполагает *ценностный подход к политике и обществу в целом*, что требует более взвешенного обращения с этим термином. А как показывает практика, термин этот трактуется сегодня слишком широко и не всегда корректно. Распространение трактовки гуманитарных технологий как техник внедрения в массовое сознание под видом объективной информации желательного для определенных групп общества содержания, когда их эффективность определяется силой их воздействия на болевые точки общественного сознания (возбуждать чувства, эмоции: радость, гнев, страх, счастье, ненависть) [8], противоречит их сути.

Гуманитарные технологии как практика развития мышления в публичном взаимодействии включают еще ряд принципиально важных установок:

- Гуманитарные технологии это технологии инноваций, производство новых способов мышления и деятельности. Они содержат в себе установки на нестандартность мышления, ситуативность, поощряют творческий подход [2, с. 20].

- Гуманитарной технологии свойственна открытость целей работы с человеком, отсутствие манипулятивности в деятельности. Открытость обеспечивается через прояснение целей, возможность их коррекции.

- Гуманитарные технологии предполагают ценностное отношение, стремление к моральному прогрессу в публичном взаимодействии, в публичном управлении.

Гуманитарные технологии — практика развития мышления в публичном взаимодействии, опирающаяся на методы или инструменты мягкого взаимного воздействия. Они создают условия для конвенциональной публичной сферы, которая вовлекает все большее количество людей на принципах открытости и доверия, они поощряют инновативность мышления и ценностное отношение к публичному взаимодействию, к публичной политике.

Согласно предложенной концепции гуманитарных технологий, в её основе заложено взаимодействие, коммуникация граждан по поводу каких-либо социально-политических проблем, причем граждане в данном случае выступают партнерами государственных и политических структур. В практическом смысле процесс развития гуманитарных технологий предполагает также:

- развитие системы обратной связи с населением каждой государственно-политической структуры;
- постепенное и постоянное развитие навыков межличностного общения граждан (системы горизонтальных связей);
- продвижение гуманитарных ценностей (добро, толерантность, доверие);
- стимулирование развития инновативного мышления, внедрение инноваций, расширение технических возможностей коммуникации.

Несмотря на то, что соотношение манипулятивных и гуманитарных технологий, практик принуждения и сотрудничества в политическом управлении современной России пока что не в пользу последних, очевидной становится неэффективность руководить с помощью административного принуждения и навязывания населению. Современный курс на политическую модернизацию России, как необходимое условие инновационного развития, диктует и необходимость развития кадровой политики в интересах общества. Фактически, сегодня проблема восстановления кадрового потенциала страны является делом не только государственных структур, но и общества, что требует совместных государственно-публичных действий. Но это, очевидно, может потребовать десятилетий за счет постоянной работы институтов образования и консультирования, средств массовой информации, культурной, правовой и кадровой политики. А следовательно, для представителей социальных наук особое место занимает изучение ценностной структуры российского сознания, процесса формирования публичных ценностей и особенностей сетевого взаимодействия.

Сети в публичной политике представляют собой систему государственных и негосударственных образований, использующих общие формальные и неформальные нормы, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной взаимозависимости с целью достижения «общего согласия», публичного блага. Сети могут быть признаны наиболее эффективным видом связи государства и гражданского общества.

Сеть, как договорная структура, состоит из набора договоренностей, возникающих на основе согласованных правил коммуникации, и поддерживается особой *культурой консенсуса*. И разрабатывавшие теорию политических сетей ученые, как зарубежные, так и российские, включают в свои размышления идеи морального измерения управления и процесса производства политического решения (Л. В. Сморгунев [12], Т. Берцель [15]).

Проблема сетевого (партнерского, доверительного) взаимодействия становится особенно актуальной именно для России, поскольку российские традиции, такие как преобладание интересов государства над интересами личности, почти безграничное терпение и многие другие, слишком устойчивы. Поэтому чрезвычайно важно понять и внутренне принять новые ценности человеческой жизни, жить в согласии с ними и активно отстаивать их. Основное внимание здесь сосредоточено на правозащитных организациях, которые выполняют важную функцию гражданского общества – они оппонируют тем представителям власти, которые нарушают права человека и, что важнее, «правила игры».

Расширение сферы публичного взаимодействия в России, «рождение публичной политики» сегодня часто связывают с масштабными акциями, зародившимися в недрах социальных сетей, в Интернет, а затем прокатившимися по улицам, городам страны. Это и акции болельщиков (за честный суд в отношении выходцев с Кавказа), деятельность общества автомобилистов («Синие ведерки»), история борьбы за Химкинский лес (экология), за сохранность архитектурных памятников (культурных ценностей) в крупных городах (борьба с Охта-центром в Санкт-Петербурге, сохранение Кадашинской слободы в Москве).

Катастрофические пожары в России в августе 2010 г. пробуждают мощное добровольческое движение, в основе которого идеи *соучастия, сострадания*. Возможно, это была крупнейшая (общероссийская) добровольная и стихийная общественная мобилизация в новейшей истории России. Наконец, история протестного движения «За честные выборы» является примером того, как начавшееся в социальных сетях взаимодействие, обсуждение ущемленных интересов, эмоциональное общение подтолкнули к реальному гражданскому участию. Во всех случаях объединения людей носили ярко выраженный гуманистический характер, граждане спланировались вокруг таких ценностей как честность, соучастие, взаимопомощь, сохранение культурных и природных ценностей.

К государству, как центральному актору публичного взаимодействия, предъявляются новые требования. К примеру, государственная кадровая политика предстает системой подготовки кадров в соответствии с системой публичных ценностей, а к ее важнейшим задачам относится необходимость воспроизводить людей, готовых к публичной дискуссии, а не только квалифицированных профессионалов, знатоков своего дела. Все этапы разработки государством кадровой политики (выработка доктрины, принятие концепции, определение системы целей, принципов и приоритетов, разработка различных программ, реализация кадровой

политики) остаются совершенно справедливыми, но сегодня они должны быть дополнены требованием к государству максимально привлекать граждан к решению публичных задач. Прежде всего это касается обсуждения таких принципиально важных качественных вопросов государственной кадровой политики как: приоритеты развития, ценностные ориентации, основные принципы рекрутирования и обучения кадров.

Положительный пример деятельности государства по организации публичных обсуждений и выстраивания доверительных отношений с гражданами – Интернет-активность Президента, Председателя Правительства, губернаторов, общественных деятелей, партийной элиты, государственных служащих. Интернет ресурсы не только выполняют функцию информирования граждан о работе, общественной жизни и даже увлечениях административно-политической элиты, но и предполагают открытое обсуждение выступлений и программных статей. Для госслужащих разного уровня повседневной реальностью стало не только общение в Твиттере, но и взаимодействие с гражданами по *Skype* (например, УФМС по Санкт-Петербургу).

На принципе вовлечения граждан в сферу публичного управления строится и деятельность программы «Кадровый резерв»: работа Федерального портала управленческих кадров [13]. Попытки внедрения гуманитарных технологий в кадровую политику можно найти в региональных программах и мероприятиях по работе с кадрами в некоторых субъектах СЗФО (Калининградская область, Вологодская область [9]). Они не только нацелены на повышение коммуникативной составляющей работы государственных служащих, гибкость, творческий подход и новые методики обучения, но в качестве важнейших индикаторов оценки ее эффективности признают «индекс доверия граждан к государственным служащим» [14].

Пожалуй, наиболее перспективным направлением деятельности государства, с точки зрения внедрения гуманитарных технологий и подготовки кадрового резерва, выступает работа с молодёжью. Во многих регионах она инициируется органами государственной власти и идёт с применением новых, «нетрадиционных» методик (творческих конкурсов, молодёжных Интернет-форумов). Таков интерактивный проект, организованный правительством Вологодской области, посвященный межрегиональному молодёжному образовательному форуму «Команда-2012» [6]. По итогам форума предполагается сформировать молодёжную команду, которая получит возможность принять самое активное участие в создании программы социально-экономического развития региона.

В качестве основного результата внедрения гуманитарных технологий можно назвать поддержание постоянного политического диалога, изменение отношения к роли личности в политическом процессе, переход к таким ценностным ориентациям как самостоятельность и инициативность, гражданская ответственность, доверие, свободный выбор и участие в принятии политических решений. В практической реализации гуманитарного сценария в сложившейся системе политической коммуникации должны быть заинтересованы все участники публичного взаимодействия.

Список литературы

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. М., 2002. 465 с.
2. **Гуманитарные технологии и политический процесс в России:** сб. статей / под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 224 с.
3. Кукушин В. С. Теория и методика обучения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 476 с.
4. Кулакова Т. А. Вовлечение в публичность как инновация государственного управления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 4-х ч. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. II. С. 132-136.
5. Лысенкова С. Н. Методом опережающего обучения: из опыта работы. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
6. **Межрегиональный молодёжный образовательный форум «Команда-2012»** [Электронный ресурс] // Официальный сайт губернатора Вологодской области. URL: http://www.okuvshinnikov.ru/news/podvedeny_itogi_golosovaniya_posvyawennogo_forumu_komanda2012/ (дата обращения: 01.03.2012).
7. Островский Е., Щедровицкий П. Россия: страна, которой не было // Вестник СМИ. 1999. № 9 (41). С. 2-6.
8. Переслегин С. Гуманитарные технологии [Электронный ресурс] // Фонд «Антикризис». URL: http://rus-crisis.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=920:920&catid=43:2009-07-27-17-57-22&Itemid=71 (дата обращения: 12.03.2012).
9. Полева М. П. Гуманитарные технологии в деятельности педагога по формированию экологической культуры // Вестник Международной академии наук: русская секция. 2011. Специальный выпуск: материалы круглого стола «Экология человека: на пути становления гуманитарных образовательных технологий». С. 58–61.
10. **Проект «Креативный класс Вологодской области: управленческие кадры»** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. URL: http://vologda-oblast.ru/ru/government/executive_power/civil_service/creative_class/ (дата обращения: 10.03.2012).
11. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
12. Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования (Полис). 2001. № 3. С. 103-112.
13. **Федеральный портал управленческих кадров** [Электронный ресурс]. URL: <http://rezerv.gov.ru/About.aspx?t=17> (дата обращения: 08.02.2012).
14. **Целевая программа Калининградской области «Реформирование и развитие системы государственной гражданской службы Калининградской области» (2009-2013 годы)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov39.ru/normativnye-akty/?catid=39&search_nr=262&search_title= (дата обращения: 10.03.2012).
15. Borzel T. Organizing Babylon: on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. № 2. P. 253-273.
16. Cameron D. Speech on the Big Society (23 May 2011) [Электронный ресурс] // The Official Site of the British Prime Minister's Office. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speech-on-the-big-society> (дата обращения: 14.03.2012).
17. Moor M. Creating Public Value: Strategic Management in Government. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1995.

CLASSICAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC INTERACTION WITHIN MODERN RUSSIA

Anna Vladimirovna Volkova, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Political Administration
St. Petersburg State University
AV.Volkova@rambler.ru

The author reveals the meaning of the category “classical technologies” and their significance in public interaction within contemporary Russia, determines classical technologies as an innovative way of thinking assuming value approach, purposes transparency, the expansion of communication technical possibilities, and shows that they create the conditions for conventional public sphere involving network interaction on the principles of openness, trust, responsibility, and the state becomes a central actor in public interaction.

Key words and phrases: classical technologies; state administration; public values; society network organization; human resources policy.

УДК 34

В статье рассматриваются основания прекращения права оперативного управления и проблемы, которые возникают у собственника и казенных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России в связи с прекращением права. Автор проводит сравнительный анализ оснований прекращения права собственности и права оперативного управления. Рассматриваются особенности изъятия излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за казенными учреждениями на праве оперативного управления.

Ключевые слова и фразы: прекращение права оперативного управления; право оперативного управления имуществом казенных учреждений; изъятие имущества, закрепленного на праве оперативного управления.

Марина Борисовна Волохова

Кафедра гражданского права и процесса
Псковский юридический институт ФСИН России
malanika@rambler.ru

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ[©]

Право оперативного управления является одним из востребованных институтов в сфере организации управления публичным имуществом. Рассмотрение вопросов реализации права оперативного управления позволяет оценить эффективность механизма участия государства в гражданском обороте.

В современной отечественной цивилистической науке вопрос об основаниях прекращения права оперативного управления не подвергался глубокому исследованию. Наличие определенных проблем как теоретического, так и практического характера предопределяет необходимость подробного изучения оснований прекращения права оперативного управления.

Право оперативного управления имуществом у учреждения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у учреждения по решению собственника (п. 3 ст. 299 ГК РФ). Важное значение имеет тот факт, что основаниями прекращения права оперативного управления в ст. 299 ГК РФ названы те же основания, что и у права собственности. В соответствии со ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Рассматривать вопрос об отчуждении имущества казенным учреждением нет необходимости, так как в соответствии с п. 4 ст. 298 ГК РФ они не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества. В случае отчуждения собственником своего имущества право оперативного управления на конкретное имущество прекращается, а в договор о передаче имущества и в акт приема-передачи вносятся изменения. В случае прекращения права оперативного управления на все имущество договор должен быть расторгнут. Необходимо помнить, что факт прекращения права оперативного управления на недвижимость должен быть зарегистрирован в регистрирующем органе.

Следующим основанием прекращения права собственности выступает отказ собственника от своего имущества. По мнению Е. А. Суханова, учреждения не вправе прекращать свои полномочия путем отказа от прав на имущество в порядке, предусмотренном ст. 236 ГК РФ, ибо это нарушает право собственности на данное имущество их учредителя [7, с. 11]. Такого мнения придерживается В. В. Точилин, отмечая невозможность добровольного отказа от излишнего, используемого не по назначению имущества соответствующим субъектом в пользу собственника [8, с. 30-40]. Применять данное основание в отношении права оперативного